

независимости — наиболее интересующая самого автора часть исследования. Владея обширнейшим материалом, он разворачивает перед читателем широкую картину литературной борьбы, вскрывает истоки наиболее заметных художественных явлений, устанавливает закономерности смены стилевых форм. С одной стороны, после 1947 г. растет социальная активность литературы, крепнет общественный статус печатного слова, с другой — выявляется разочарование в плодах независимости. Неудовлетворенность затянувшимся процессом экономических преобразований порождает в определенных кругах писателей пессимистические настроения, что ведет к появлению в литературе декадентских, упадочнических тенденций.

Исследуя формалистические концепции западного толка, преломленные в творчестве ряда писателей Индии (Агья и др.), автор делает важнейшее заключение о смысках авангардистских тенденций с направлениями традиционалистского толка в стремлении увести литературу от участия в социальных преобразованиях, затухать ее классовое звучание.

Противопоставляя реакционным движениям искусство прогрессивных художников слова: Ниралы, Яшпала, Нагара, У. Джоши, Ш. Курупа и др., — Е. П. Челышев показывает, что идейная борьба в литературе Индии является составной частью борьбы демократических сил страны за социальный прогресс и подлинную независимость, что в стране формируется и набирает силы литература социалистической ориентации, отображающая жизнь рабочего класса. На примере творчества Муктибодха анализируются новые ценности, которыми отмечены опыты литературной школы последних десятилетий.

Вместе с тем автор не противопоставляет одно поколение писателей другому, не торопится объявлять одни явления устаревшими, а другие — сверхактуальными. Он стремится выделить позитивные элементы из всех художественных направлений и стилей, сознавая, что единство усилий прогрессивных мастеров слова — первостепенная задача нынешнего этапа индийской культуры.

Использованный в книге обширный материал (поэзия и художественная проза, оценки критики, итоги дискуссий, высказывания прессы) подводит исследователя к кардинальному выводу об оп-

ределяющей тенденции современного литературного процесса в Индии. Ею продолжает оставаться стремление к реализму, к широкому охвату жизненных явлений, к использованию многообразных художественных форм и приемов для воплощения актуальных тем современности и углубления психологической правды литературного образа.

В последних главах книги автор показывает внутреннюю перестройку литературы, вызванную новым этапом развития реализма. На материале творчества ведущих писателей он исследует отрицание устаревших литературных канонов, эволюцию современной техники письма, новый арсенал образных средств. Этот анализ позволяет Е. П. Челышеву прийти к заключению: «Надо полагать, что прогрессивные изменения, наметившиеся в индийской литературе в 1970-е годы, получат дальнейшее развитие. Очевидно, в ней будет усиливаться свойственная в настоящее время мировому художественному процессу тяга к актуальным проблемам, к достоверности, документализму, что неизбежно должно привести к упрочению мирового реализма» (с. 333).

Как всякое многоплановое и новаторское исследование, рецензируемая монография не свободна от недостатков. Большинство из них частного свойства и относится к литературным фактам, датам и т. д. Об одном, существенном, все же хотелось бы упомянуть: в своих теоретических построениях автор в большей степени опирается на материалы литературы хинди, одним этим фактом (да и многими другими) утверждая ее лидирующую роль в общендийском литературном процессе. Это положение, бесспорное для литературы независимой Индии, дискуссионно для периода до 1947 г. Смещение общей картины в хиндиязычный ареал, не вызывая в целом особенных возражений, все же нуждается в некоторой коррекции.

При всем этом значение книги Е. П. Челышева трудно переоценить. Обобщение опыта советских и зарубежных исследований, введение в научный обиход многих малоизвестных фактов и материалов, единство методики анализа, четкое определение сложнейших художественных феноменов, а главное, новизна основной задачи монографии делают ее заметным явлением нашей науки.

А. А. Суворова